

— Ну, оборудование забрали.

Ли Южун оглянулся на подбегающего Тао Фана и, не желая, чтобы тот услышал разговор, сделал несколько шагов вперёд.

— Отлично, теперь она поймёт, как нужно исправлять. — Тетя Ли, проверив документы в интернете, добавила:

— Когда она действительно доработает сценарий, оборудование вернут ей в целости и сохранности.

Ли Южун улыбнулся.

— Спасибо, тетя.

— Это не моя идея. Вспомнив хитрость племянника, тетя Ли не смогла сдержать улыбки, но, боясь вызвать его раздражение, не стала подшучивать, а просто спросила:

— Много работы в последнее время? Скоро Новый год, больше не берись за новые проекты, возвращайся пораньше домой, побудь с дедушкой.

— Знаю.

Ли Южун, соглашаясь, снова оглянулся на Тао Фана. Увидев, что тот почти догнал его, быстро попрощался и положил трубку.

Запыхавшийся Тао Фан подошёл и слегка хлопнул Ли Южуна по плечу.

— Эй, парень, с кем это ты разговаривал, что не хотел, чтобы я слышал? У тебя что, девушка появилась?

— Нет. — Ли Южун положил телефон в карман и слегка съежился. — Я просто занимался другим плохим делом.

— Каким ещё плохим делом?

— Я подтолкнул друга, который не хотел смотреть правде в глаза.

Тао Фан смотрел на него с недоумением.

— Ну, это же хорошо.

— Правда? — Ли Южун поднял голову, и его лицо сразу же просияло.

Как солнце.

Тао Фан начинал потихоньку уставать от такого выражения лица. Он похлопал Ли Южуна по щеке.

— Я заметил, что с тех пор, как ты начал сниматься в этом сериале, ты стал другим.

Ли Южун сдержал улыбку.

— Ну что ты.

Он просто нашёл новый смысл жизни.

Вздохнув, Ли Южун посмотрел на Тао Фана.

— Когда вернёмся, свяжись со студией звукозаписи.

Тао Фан удивился.

— Зачем?

— У меня есть мелодия, которую я хочу записать.

Это была мелодия, которая пришла ему в голову, когда он случайно шёл по тихой улице.

Мелодия, посвящённая Цзян Дунгэ.

?

Ли Южун был не слишком занят перед Новым годом. После встречи с фанатами он взял отпуск для себя и Тао Фана. Хотя он провёл пару дней в студии звукозаписи, но, сбросив с себя давление работы, он занимался этим как хобби, и даже если это вызывало трудности, он не чувствовал усталости.

Скоро наступил канун Нового года.

К вечеру в Яньцзине начался снегопад.

Домашняя помощница, которую наняли в доме, уехала в отпуск ещё перед малым Новым годом, поэтому в последнее время все домашние дела делала мать Ли Южуна. Семья Ли Южуна была довольно традиционной, и на новогодний ужин на столе должно было быть восемнадцать блюд, но это не было проблемой для матери Ли. В молодости она завоевала расположение тётюшки своим кулинарным мастерством. Кроме того, так как дядя рано умер, тётя каждый год приезжала с двумя незамужними детьми, что невольно добавляло ещё одного помощника.

Не нуждаясь в помощи, Ли Южун стоял у окна с чашкой чая, глядя на улицу, пока не увидел знакомую фигуру за воротами. С радостным выражением лица он выбежал на улицу.

Хотя Ли Цзывэнь провёл полгода в армии, он остался прежним. Увидев давно не виденного брата, он сразу же обнял его.

— Мой дорогой брат, как же я по тебе скучал.

Ли Южун слегка толкнул его.

— В Новый год так нельзя говорить.

Ли Цзывэнь, поняв, что сказал что-то неподходящее, быстро извинился.

— Прости, прости, это я сегодня утром зубы не почистил.

— Тебе бы, как в детстве, дедушка соломкой рот почистил. — Ли Южун, подшучивая, взял багаж брата и обнял его, направляясь домой. — Сколько дней останешься дома на Новый год?

— Уеду пятого числа.

— Так рано?

— Ну да.

Долго не видевшиеся братья, конечно, могли говорить без конца.

Никто не запрещал ходить в гости в канун Нового года, поэтому Чэнь Цзяхэ, живший неподалёку, заскочил в гости. Вместе с двоюродным братом Гун Чжаоцунем, который лежал на диване, переваривая обед, четверо парней собрались за столом. Пока «взрослые» на втором этаже обсуждали личные и рабочие дела, энергичный Ли Цзывэнь убрал с журнального столика фрукты и принёс из своей комнаты карты и маджонг.

— Ну что, братья, настало время ежегодного подарка младшему брату.

Ли Цзывэнь был мастером игр, и в этом даже Чэнь Цзяхэ не мог с ним сравниться. Трое старших братьев, видя его хитрую улыбку, хотели бы дать ему подзатыльник, но, вспомнив, как он натерпелся в армии, решили, что можно и уступить ему. Во время игры, если карты были не очень, они просто сдавались, чтобы он выиграл. К концу дня Ли Цзывэнь выиграл несколько тысяч юаней.

Эти деньги в другом месте Ли Цзывэнь бы и не заметил, но здесь, когда они стали выигрышем, он радовался, как будто выиграл в лотерею пять миллионов.

Гун Цзайхэ, сидевшая рядом и щёлкавшая семечки, не могла больше смотреть на его довольное лицо и заняла место Ли Южуна. За несколько ходов она забрала все деньги себе, а в конце заставила Ли Цзывэня доплатить пятьсот юаней.

Ли Цзывэнь, подсчитав, что не только не выиграл, но и потерял деньги, расстроился.

— Вторая сестра, ну зачем ты так со мной?

Гун Цзайхэ посмотрела на него строго.

— А я тебя и обижаю, что?

Разница в возрасте была небольшой, и в детстве Гун Цзайхэ была главной среди этих парней.

Ли Цзывэнь дома боялся отца, боялся дедушку, и так как старший брат был слаб здоровьем, он всегда уступал. В его сердце мать, которая всегда была мягкой, должна была быть на самом низу иерархии, но каждый раз, когда он хотел взбунтоваться, эта сестра первой наказывала его. Такое обращение заставляло Ли Цзывэня думать, что он приёмный.

Ли Цзывэнь, вспомнив это, почувствовал обиду.

Он пожаловался:

— Почему в нашей семье нет никого, кого я мог бы обидеть?

Чэнь Цзяхэ с хитрой улыбкой сказал:

— Есть, когда у тебя будет сын, сможешь его воспитывать как хочешь.

Ли Цзывэнь тут же ответил на этот нелепый ответ презрительным взглядом.

Так прошёл весь день. К вечеру семья Ли уже закончила новогодний ужин.

Посидев немного, старшие члены семьи пошли наверх переодеваться.

Ли Южун тоже переоделся в костюм, но Ли Цзывэнь, не желая подчиняться, сидел на диване без движения. Увидев его слишком расслабленный домашний наряд, Ли Южун слегка толкнул его ногой.

— Почему не переодеваешься?

— Не хочу.

Гун Цзайхэ первой не согласилась.

— Ты что, собираешься в таком виде пойти с нами на новогодний концерт? — Она схватила его и сильно шлепнула по заднице. — Быстро иди переодевайся.

Ли Цзывэнь неохотно заворчал и медленно пошёл вверх по лестнице.

Семья Ли была особенной, и с самого начала проведения новогоднего концерта их приглашали на торжественную церемонию. Хотя они не появлялись перед зрителями по телевизору, но на месте было много важных лиц, и на такое мероприятие лучше было одеться официально.

Обычно, переодевшись, семья отправлялась в студию на машине, но Ли Южун никогда не ехал с ними, так как у него была особая причина.

Как и каждый год, Гун Цзайхэ села за руль, и Ли Южун отправился в дом своего учителя Чэнь Сяолоу. Постучав в дверь, он был встречен женой Чэнь Сяолоу, Чжан Вэньхуэй.

Ли Южун почтительно поклонился.

— Учительница.

— Пришел. — Чжан Вэньхуэй вытерла руки передником и, открыв ворота, взяла Ли Южуна за руку, ведя его в дом. — Ты как раз вовремя, мои фрикадельки только что готовы.

— Правда? — Ли Южун ответил, оглянувшись на Гун Цзайхэ.

Гун Цзайхэ, закрыв глаза, кивнула, показывая, что всё в порядке. Увидев, как они вошли в дом, она выдохнула холодный воздух и вернулась в машину.

<http://bllate.org/book/16554/1510641>